

Художественная проекция образа березы в поэзии Алиаги Кюрчайлы: аллюзия или заимствование?

Суад Эфендиева

Институт литературы имени Низами Гянджеви НАНА. Азербайджан.

E-mail: suadefendi76@gmail.com

https://orcid.org/0000-0001-6856-1136

Резюме. В статье изучен аспект влияния поэтической связи и литературной экспрессивности творчества азербайджанского поэта Алиаги Кюрчайлы и русского поэта Сергея Есенина. Как известно, Алиага Кюрчайлы был одним из талантливых поэтов-переводчиков, посредством которого поэзия С.Есенина зазвучала на азербайджанском языке. Перевод, как один из специфических видов литературных связей, выступает также фактором усиления вопроса литературной проникновенности и взаимовлияния. Анализ образа березы в поэзии азербайджанского поэта А.Кюрчайлы проведен с этой точки зрения. Обращение А.Кюрчайлы к образу березы как традиционному поэтическому символу русской поэзии представлено как положительный результат поэтических связей.

Ключевые слова: Алиага Кюрчайлы, Сергей Есенин, перевод, образ березы, аллюзия

http://dx.doi.org/10.29228/edu.183

Цитировать статью: Эфендиева С. (2020) *Художественная проекция образа березы в поэзии Алиаги Кюрчайлы: аллюзия или заимствование.*

«Азербайджанское литературоведение», № 1, стр. 140-145

Статья поступила в редакцию: 05.05.2020

Artistic projection of the image of a birch in Aliaga Kurchayli's poetry: allusion or literary influence?

Suad Efendiyeva

Institute of Literature named after Nizami Ganjavi of ANAS. Azerbaijan.

E-mail: suadefendi76@gmail.com

https://orcid.org/0000-0001-6856-1136

Abstract: The article examines the work of Azerbaijani poet Aliaga Kurchayli and Russian poet Sergei Yesenin in terms of poetic contacts, literary influence and impact. It is known that A.Kurchayli was one of the talented translators of S.Yesenin's poetry in the Azerbaijani language. Translations, which are a special type of literary connection, also serve as a factor in further strengthening the issues of literary influence and interaction. From this point of view, the image of a "birch" in the poetry of the Azerbaijani poet A.Kurchayli is analyzed. The emergence of the image of a "birch", a traditional poetic image and symbol of Russian literature, in the poetry of A. Kurchayli is shown as a positive result of contact.

Keywords: Aliaga Kurchayli, Sergei Yesenin, translation, image of birch, allusion

http://dx.doi.org/10.29228/edu.183

To cite this article: Efendiyeva S. (2020) *Artistic projection of the image of a birch in Aliaga Kurchayli's poetry: allusion or influence?* "Azerbaijan Literature Studies", Issue 1, pp. 140-145

Article history: received – 28.04.2020; accepted – 05.05.2020

Введение / Introduction

Жанровое своеобразие азербайджанской классической лирики связано было с поэтическими формами восточной поэзии и традицией фольклорных стихов. Но в XX веке под влиянием контактных связей с русской поэзией появляются жанровые разновидности, не присущие восточной поэзии, которые, в свою очередь, были связаны с новым содержанием и, соответственно, новыми образами. Так, например, содержание стихотворений Алиаги Кюрчайлы было оригинальным в азербайджанской поэзии. Здесь больше внимания уделяется медитации, связанной не только с философскими мотивами (эта традиция уже существовала в азербайджанской лирике), но и с созерцанием природы, где переживания поэта перемежаются с одушевлением её и порой возвышаются до психологического параллелизма.

Главная часть / Main part

Стихи Кюрчайлы питались двумя источниками: с одной стороны, он бывал в России, наблюдал её природу и это вызывало в нем новые поэтические ассоциации; с другой стороны – контакты между русской и азербайджанской литературой, приобретенные к этому времени разносторонние формы (переводы, юбилейные встречи и т.п.), спонтанно оказывали влияние на жанровые формы и содержание азербайджанской поэзии. Соответственно появлялись и новые поэтические образы.

Постараемся рассмотреть этот аспект.

Так, например, образ березы, являющийся символом русской культуры, начиная с фольклорных произведений до лирики Ф.И.Тютчева, который мы также наблюдаем в рассказах и романах И.С.Тургенева («Свидание», «Отцы и дети» и др.), в прозе А.П.Чехова («Егерь», «Соседи», «Дом с мезонином» и др.), вдруг появляется как удивительно пластичный образ в лирике Алиаги Кюрчайлы:

Nə bu yaşıl şamlar, nə ağcaqayın

Məşə ətəylə axan o çayın

Bilmir tarixini, yaşını bilmir.

(«Çay», 1955), [1, s. 43]

В этом стихотворении - своеобразной философской медитации, образ березы органично связан с окружающей природой и с эмоциональным состоянием самого поэта. Наряду с этим, березу как символ России мы наблюдаем в лирических произведениях Алиаги Кюрчайлы, так или иначе связанных с Россией, с русской темой. Например, образ березы в этом контексте встречается также и в стихотворении Алиаги Кюрчайлы, посвященном памяти Александра Фадеева, писателя чьи произведения сформировали не одно поколение молодых людей. Но судьба самого Фадеева не была столь безмятежной и счастливой:

Tənha ağcaqayın!

Rusiya rəmzi!

(«Qoşa ağcaqayın», 1972), [1, s.346]

Как видим, сам азербайджанский поэт прочитывает этот образ как некий символ.

Что это за символ? И как он соотносится с содержанием стихотворений С.Есенина и А.Кюрчайлы?

Так, в «Словаре символов» Джека Тресиддера «береза» трактуется как «исцеляющее, защищающее дерево на севере Европы и у азиатских народов, священное дерево германских богов Тора (Донара) и Фрейи (Фригл), а на востоке основной элемент шаманских обрядов, в которых она выполняет роль Космического Дерева, соединяющего земной и духовный уровни мироздания. Из березы изготавливали центральный шест круглых азиатских шатров (юрт), что сделало ее священным деревом в ритуалах инициации, символом духовного восхождения человека по жизни, а также космической энергии» [3, с. 24]. Как видим, береза – это символ, связанный со священными культовыми понятиями не только в Европе, но и в Азии.

Интересную трактовку этого символа Дж. Тресиддер наблюдает в России: «В России береза символизирует весну и девичество, является эмблемой молодых женщин; ее высаживают около домов, чтобы призывать добрых духов. Приписываемая березе способность изгонять злых духов, вероятно, стала причиной того, что ведьм секли березовыми розгами во время ритуалов изгнания беса» [3, с. 24].

У Есенина береза дается то как элемент пейзажа, формирующий настроение героя, то как одушевленный образ, соотносимый с девушкой, с женским началом, как в устном народном творчестве.

Рассмотрим пейзаж-настроение, где береза играет ключевую роль:

*Троицко утро, утренний канон,
В роце по березкам белый перезвон.
Тянется деревня с праздничного сна,
В благовесте ветра хмельная весна.
На резных окошках ленты и кусты.
Я пойду к обедне плакать на цветы.
Пойте в чаще, птахи, я вам подпою,
Похороним вместе молодость мою.
Троицко утро, утренний канон
В роце по березкам белый перезвон.*

(1914), [2, с.39]

Здесь береза используется как символ уходящей молодости поэта. Такой же контекст образа мы видим и в стихотворении Алиаги Кюрчайлы, посвященном памяти Сергея Есенина:

Səmiş ağ övrəyini hər uyan qar, Yəna sakit görünür rus meşəsi. Bürüyüb könlümü gəzmək həvəsi; Gəl, deyir sanki mənə göy şamlar, Səsləyir, gəl deyə donmuş o çayın – Sahilində ucalan ağcaqayın («Ağcaqayın», 1950), [1, s.342]

Рассмотрим примеры использования этого образа в фольклоре у Сергея Есенина:

*Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?
Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок?
Иль хочешь в косы-ветви
Ты лунный гребешок?*

*Открой, открой мне тайну
Твоих древесных дум,
Я полюбил – печальный
Твой предосенний шум.*

*И мне в ответ березка:
«О любопытный друг,
Сегодня ночью звездной
Здесь слезы лил пастух.*

*Луна стелила тени,
Сияли зеленя,
За голые колени
Он обнимал меня.*

*И так, вздохнувши глубоко,
Сказал под звон ветвей:
«Процай, моя голубка,
До новых журавлей».*

(15 августа 1918), [2, с.98]

Такое же одушевление этого дерева мы наблюдаем и в стихотворении Алиаги Кюрчайлы:

*Məşənin sükut dolu
Qısağında durmuşam.
Görəsən nə barədə
Susur ağcaqayın, şam?!
Budaqlar həzin-həzin?
Bəlkə xatirəsiyçün
Kədərli eşqimizin
Belə lal kəsilibdir.
Osinalar, cökələr?
Bir sorğuya tutalar,
Bir suala çəkələr...
Bu günlə xatirənin
Sərhəddində durmuşam,
Görəsən nə barədə
Susur ağcaqayın, şam?!*

[1, s.414]

В стихотворении «Письмо к сестре» (1925), в отличие от двух предыдущих примеров, мы наблюдаем уже психологический параллелизм:

*<.. > Я помню праздник,
Звонкий праздник мая.
Цветла черемуха,
Цветла сирень.
И, каждую березку обнимая,
Я был пьяней,*

*Чем сивий день,
Березки!
Девушки - березки!
Их не любить лишь может тот,
Кто даже в ласковом подростке
Предугадать не может плод.*

[2, с. 311-312]

В уже упомянутом стихотворении Алиаги Кюрчайлы «Qoşa ağcaqayın» (1972) также при помощи параллелизма, в контексте русской природы раскрывается образ русского писателя Александра Фадеева:

*O kartof əkilmiş tarlanın üstə
Göyərüb, viqarla gərdən çəkibdir.
Elə bir fırcayla naşı bir usta
Onu ala-tala əhəngləyibdir.
Tənha ağcaqayın!
Rusiya rəmzi!
O da tez-tez gəlib burda durardı.*

*Mehriban-mehriban dirlərdi bizi,
Arabir şeir də oxutdurardı.*

*Gözlər-ağcaqayın yarpağı - yaşıl,
Saçlar-ağcaqayın gövdəsi - bəyaz.
Elə ki durardı qoşa, yanaşı
Qusa görünərdi ağacdan bir az.*

*Fikirli keçəndə,
Yanaşib səssiz
Biz salam verirdik,
O, baş əyirdi.
O ağcaqayın -
Sarıdaq ki, biz -
Kulak xəfif-xəfif silkaləyirdi. [1, s.346].*

Заклучение / Conclusion

Мы рассмотрели, как функционирует один и тот же образ - береза в стихотворениях русского поэта Сергея Есенина и азербайджанского Алиаги Кюрчайлы. Но таких одинаковых образов-символов можно привести множество (образ коровы, собаки и т.п.).

С одной стороны, это «заимствование» объяснялось, возможно, тем, что Алиага Кюрчайлы был не только поэтом, но и переводчиком поэзии Сергея Есенина на азербайджанский язык. Поэтому, перелагая его стихи по-азербайджански, он невольно воссоздавал его образы и в своей поэзии.

С другой стороны, контактные связи, наиболее интенсивные во второй половине XX века, привели к тому, что художественные образы не только проникали из одной литературы в другую, но даже традиционные национальные образы переосмысливались под воздействием другой литературы. В результате получалась интересная литературная ситуация: образы, не бывшие до этого поэтическими, то есть не являвшиеся предметом поэтизации в азербайджанской лирике, стали вдруг значимыми.

В этом контексте важно признание самого Алиаги Кюрчайлы: «Есенинская поэзия открыта. Есенинская поэзия – поэзия совершенства. Непосредственность и искренность мысли, реалистичность, демократизм – вот суть есенинской поэзии. Вот это и влечет и крепкими узами связывает меня с поэзией Есенина. И всем этим он для меня учитель, мой учитель поэзии» («Молодежь Азербайджана», 1975 год 2 октября).

Таковы основные положения контактных связей между двумя поэтами Сергеем Есениным и Алиагой Кюрчайлы – которыми, разумеется, не исчерпываются рамки одной этой статьи.

Литература / References

1. Kürçaylı Ə. Bütövlük. Bakı, Yazıcı, 1978.
2. Есенин С. Собрание сочинений: В 2-х т. Т.1. Стихотворения. Поэмы. М.: Советская Россия: Современник, 1991.
3. Тресиддер Дж. Словарь символов. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999.

Əliağa Kürçaylı poeziyasında ağcaqayın obrazının bədii proyeksiyası: alluziya və ya ədəbi nüfuz?

Suad Əfəndiyeva

AMEA Nizami Gəncəvi adına Ədəbiyyat İnstitutu. Azərbaycan.

E-poçt: suadefendi76@gmail.com

Annotation. Məqalədə Azərbaycan şairi Əliağa Kürçaylının və rus şairi Sergey Yesenininin yaradıcılığı poetik əlaqələr, ədəbi nüfuz və təsir baxımından tədqiq olunur. Məlumdur ki, Ə Kürçaylı S.Yesenin poeziyasını Azərbaycan dilində səsləndirən istedadlı tərcüməçi şairlərdən olmuşdur. Ədəbi əlaqələrin xüsusi bir növü sayılan tərcümələr, həm də ədəbi nüfuz və qarşılıqlı təsir məsələlərini daha da gücləndirən amil kimi çıxış edir. Bu baxımdan Azərbaycan şairi Ə Kürçaylının poeziyasında "ağcaqayın" obrazı təhlil olunur. Rus ədəbiyyatının ənənəvi poetik obrazı və simvolu olan "ağcaqayın" obrazının Ə Kürçaylı poeziyasında yaranması mənz əlaqələrin müsbət nəticəsi kimi göstərilir.

Açar sözlər: Əliağa Kürçaylı, Sergey Yesenin, tərcümə, ağcaqayın obrazı, alluziya